

ИСТОРИЯ

УДК 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-7-13

П. М. Казамбиева, Н. Н. Гарунова

Торговля металлами в системе экономических отношений дагестанских владений с российскими военными властями на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; patimat-kazambieva@yandex.ru, garunovanina@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с торговлей металлами в системе экономических отношений дагестанских владений с российскими военными властями на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.

Привлечены архивные документы, которые ранее не были опубликованы, на основе их анализа рассмотрены торгово-экономические аспекты взаимоотношений дагестанских владетелей с российскими комендантами по вопросам приобретения железа и ряда других металлов, торговать которыми было запрещено. Увязаны вопросы торговых отношений с политикой Российской империи на территории Северного Кавказа.

Проанализированы ситуации, связанные с перепиской комендантов с дагестанскими владетелями донесениями, распоряжениями, указами.

Акцентируется внимание на том, что, опираясь на подходы микроистории, которые позволяют изучить социальные практики прошлого через поступки, жизнь, мировоззрение отдельных конкретных людей, через стратегию развития небольших социумов, можно переосмыслить историю региона, повседневную жизнь населения.

Ключевые слова: металлы, железо, торговля, Россия, Дагестан, Каспийское море, Дербент, экономика, горцы, пошлины, губернатор, владетели, комендант.

Введение

Для того чтобы в XVIII – первой половине XIX в. расширить восточную торговлю и увеличить доходы от продажи российских товаров, Россия создавала условия, позволяющие Кавказу быть сырьевой базой для нарождающейся российской промышленности и рынком для сбыта российских товаров. В связи с этим необходимо было укрепить дружеские отношения в экономической и политической областях с феодальными владетелями Северного Кавказа и Дагестана. Это было особенно важно для Российской империи, если учесть, что русские позиции в регионе были не всегда крепкими и основательными. Кроме того, российская администрация решала еще одну важную задачу – обеспечение безопасности как тех купцов, которые здесь торговали, так и тех, которые проезжали транзитом, следуя в Закавказье, Иран, на Юг. Это были и восточные купцы, в которых Россия была заинтересована, и российские, и дипломатические курьеры.¹

¹ ЦГА РД. Ф. «Кизлярский комендант». Д. 3321. Л. 31.

В настоящий момент историография по истории торгово-экономических отношений Российской империи насчитывает несколько сотен монографий и статей. Однако многие авторы, рассматривая отдельные аспекты темы, не освещают подробно взаимоотношения феодальных правителей с российской военной администрацией по вопросам торговли металлами. Б. Г. Алиев [1], А. М. Гасанова [2], Н. Н. Гарунова [5; 6], М. А. Абдулпатахов [2; 3], С. Л. Дударев [7], А. Д. Магомедов, Х. А. Юсупов [8], Н. Д. Чекулаев, Ш. А. Магарамов, Е. И. Иноземцева [9; 11], Н. Д. Магомедов [10], Ф. З. Феодаева [11] и др. в той или иной степени касались отдельных вопросов темы.

Торговля Российского правительства железом и металлами с горцами в XVIII веке

Торгово-экономические интересы российского правительства сформировали лояльную политику покровительства по отношению к самым влиятельным феодалам. Создавалась модель поддержки выгодных добрососедских отношений.

Эта политика включала в себя целый комплекс мер экономического и политического характера. Российская администрация использовала эти меры по отношению к кавказским народам. Она стремилась по возможности удовлетворить их просьбы, для чего предоставлялись всевозможные экономические льготы. Например, согласно указу, изданному 23 октября 1760 г., кумыки, осетины, кабардинцы и ряд других подданных Российской империи могли ввозить запрещенные товары, такие, как холст, и они освобождались от уплаты пошлин при продаже и покупке в Кизляре. Вывозить их в Иран было запрещено.

С XVIII века существовали меры ограничительного порядка со стороны Российского правительства на торговлю железом и металлами с горцами. Железо входило в число запрещенных к вывозу на Восток товаров. Но, проводя политику лояльности, царские власти разрешали ввозить железо в Дагестан, как и на весь Кавказ.

Ограничение на поставку железа в страны Средней Азии и Кавказа было связано с тем, что российское правительство было одним из главных поставщиков этого металла в страны Западной Европы. Поэтому российские военные чины опасались, что вывезенное на Кавказ железо может быть использовано против нее в военных целях. Но, скорее всего, была и вторая причина: царская Россия не была заинтересована в том, чтобы русское железо использовалось для технического прогресса в тех регионах, которые она стремилась подчинить себе в экономическом плане.

То небольшое количество железа, которое привозили русские купцы в разные части Кавказа, не удовлетворяло хозяйственные потребности горцев¹.

В качестве доказательства можно привести многочисленные записки, прошения, письма владетелей Дагестана и Кавказа, в которых они просили отпустить необходимое количество железа.

Например, в распоряжении генерала А. Б. Бутурлина дербентскому коменданту М. М. Барятискому от 30 марта 1732 г. говорится о разрешении уцмийскому поверенному Щемседин-аге продавать российское железо в Дербенте только русским купцам. Такая ограничительная мера объясняется необходимостью контроля над торговлей железом. А. Б. Бутурлин указывает, что в пришедшем из Баку представлении от генерал-майора Дерилии указывалось, что привезенное в Дербент из России железо можно продавать только русским купцам. В случае продажи железа за границу или местным ма-

¹ АКАК. Т. 4. – Тифлис, 1870. С. 63. Д. 73.

гометанским народам налагался штраф. Поэтому в заключении он просит приказать Шемшедину-аге продавать железо только российским купцам.

Интерес представляет ряд обязательств людей, выезжающих по своим нуждам, но дающих гарантии, что не будут приобретать металлы.

Шамхал Хазбулата пишет 8 мая 1750 года о своих дружеских намерениях генерал-лейтенанту Девицу. Он просит пропустить своего визиря Абдулу с лошадьми и товаром, относящимся к запрещенным. Речь идет о свинце, олове и нашатыре¹.

В письме, отправленном 12 мая 1755 года, Шамхал Хазбулат просит коменданта Кизляра Фрауендорфа отдать тот свинец, который ему купили в Крыму и задержали в Кизляре. Его человек Абдулла вез 60 фунтов свинца из Крыма, был в Кизляре, его пропустили. Никто не мог предвидеть это, так как свинец был куплен в Крыму. Он посылает своего человека Юсупа с данным письмом и просит вернуть ему свинец, высказывая при этом доброжелательность².

Кизлярский комендант Потапов получил 29 января 1764 г. письмо из Дербента от Фетали-хана. Как принято, он сначала заверяет его в своей дружбе, а потом просит разрешения купить железо в Кизляре. Фетали-хан пишет о том, что он рад поздравить коменданта с назначением, и хотя они лично не знакомы, но он уверен в том, что его дружба с российскими властями будет крепнуть, о чем он и уведомляет в письме. При этом он посылает в подарок лошадь. Он просит пропустить 100 пудов железа и 200 лошадей, за которыми отправил человека³.

Многочисленные письма, посланные дагестанскими владельцами кизлярским комендантам, свидетельствуют о четком выполнении российской администрацией предписаний о контроле за торговлей железом. Без специального разрешения торговцев, имеющих такой товар, как железо, просто не пропускали [5, с. 40].

Еще в одном письме на имя кизлярского коменданта Потапова, написанном 29 марта 1769 г., владелец Темир Хамзин просит разрешить ему купить железо в Кизляре. Он указывает конкретное количество, отмечая, что данные, приведенные в предыдущем письме, где речь шла об 1 пуде, являются ошибочными. Так как потребность в железе большая, в конце концов, он просит разрешить провезти 6 пудов⁴.

В его же письме коменданту, датированном 7 сентября 1769 г, описывается его намерение вернуть долг и содержится просьба разрешить его человеку купить железо и масло. Хамзин извиняется за то, что долго не возвращал долг в 100 рублей. Теперь он готов сам приехать и привезти 50 рублей деньгами и на 50 рублей товар (рис). Он просит пропустить татарина Надрали, который поехал на двух арбах, чтобы тот купил 5 пудов железа и два ведра масла⁵.

Иногда к коменданту с просьбой пропустить товары для владельцев напрямую обращались чины российской администрации. Например, астраханский губернатор С. Брянчанинов 28 октября 1790 г. отправил в Кизляр коменданту Грызлову предписание пропустить через заставы железо для Ахмед-хана дербентского. Губернатор пишет,

¹ ЦГА РД Ф. 379. Оп. 1. Д. 203. Л. 58.

² ЦГА РД Ф. 379. Оп. 1. Д. 336. Л. 76.

³ ЦГА РД Ф. 379. Оп. 1. Д. 564. Л. 54.

⁴ ЦГА РД Ф. 379. Оп. 1. Д. 723. Л. 72.

⁵ ЦГА РД Ф. 379. Оп. 1. Д. 727. Л. 51.

что Ахмед-хан дербентский – верноподданный престола и заслуживает уважения. Он просит разрешить отправить 500 пудов железа¹.

В основном все письма, обращения, донесения, касающиеся торговли и пропуска металлов, проходили через кизлярских комендантов. Усиление торговых связей с горцами способствовало развитию такого торгового центра, как Кизляр. Торговля для российской администрации, по мнению исследователя Ф. З. Феодаевой, была одним из способов укрепить свои позиции в регионе [12, с. 16]. Кизляр выполнял функции крупного транзитного центра в торговле Российской империи с Персией и Закавказьем [8, с. 54].

Появились армянский, татарский и русский купеческие гостиные дворы, рынки, лавки. Туда приезжали русские купцы, а грузинские и армянские подолгу жили в Кизляре, ездили в разные районы региона, в том числе и в горные [6, с. 116].

Письма и прошения поступали от шамхала Тарковского, уцмия Кайтагского, владетелей кумыских княжеств, аварского хана и мн. др.² Количество железа в них указывалось самое разное: Кто-то просил один пуд, а кто-то сотни. В письмах всегда указывалось, что железо будет использовано для земледельческой техники, плугов, подков, крючков и петель. Также им покрывали крыши домов знати и мечетей. Нигде не упоминалось, что какая-то часть железа пойдет на изготовление военного снаряжения.

Можно говорить о том, что увеличивающиеся хозяйственные потребности горцев и развитие ремесленного производства привели к тому, что спрос на железо на Кавказе постоянно рос.

В 1765 г. Сенат разрешил губернатору Астрахани отправлять казенное железо на Кавказ. Однако при этом он должен был осуществлять строгий контроль за тем, чтобы его не использовали для военных нужд³. Такие половинчатые меры не могли помочь решить проблему постоянно растущего спроса на железо. Поэтому становилось все больше контрабандистов, в числе которых были не только горцы, но и отдельные представители деловой русской общественности.

Меры по ограничению торговли железом с горцами со стороны Российского правительства в XIX в.

После 1864 года появилось пароходное сообщение на Каспийском море. Это облегчало торговлю запрещенными товарами. По указанию правительства было запрещено свободное обращение товаров, имеющих отношение к военной сфере, оружия, а также металлов, в первую очередь свинца, железа, меди и олова.

Ограничения, которые вводила Россия на торговлю железом, приводили к тому, что повышались цены и увеличивалось количество контрабандного провоза. Российское правительство старалось жестко преследовать тех контрабандистов, которые торговали железом. Об этом свидетельствуют документы архивов – письма кизлярских комендантов, распоряжения по работе пограничной таможни, предписания по строгому контролю за продажей стали, свинца и железа.

Но введение подобных ограничений не принесло пользы. Для традиционной промышленности Дагестана всегда нужны были металлы, в первую очередь железо. С

¹ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 82. Л. 94.

² ЦГА РД. Ф. «Кизлярский комендант». Д. 36781. Л. 58.

³ ЦГА РД. Ф. «Кизлярский комендант». Д. 3669. Л. 53.

начала XIX в. торговля железом стала важнейшим направлением взаимодействия России и Дагестана.

Горцам требовалось все больше металлов. Отчасти это было связано с активным использованием металлических изделий, но главное, по мнению исследователей А. Дж. Магомедова и Х. А. Юсупова, для тех, кто занимался обработкой металлов, в конце XIX в. наступила новая эпоха.

Новые технологии в кузнечном деле и слесарном изменили быт населения, привнесли в него комфорт. Во второй половине XIX в., особенно после окончания Кавказской войны, эти изменения происходят за счёт того, что начинает поступать железо российских заводов.

К 50-м годам XIX в. каждый год в Дагестан привозили 10 000 пудов железа для продажи горцам. Е. И. Козубский, исследователь народных ремёсел Дагестана, в 1852 г. писал, что князь Аргутинский, находясь в Дербенте, решил, что горцам продают слишком много железа. Он предписал представителям местной администрации контролировать, чтобы горцы приобретали железо только для личных нужд [10, с. 15].

Его беспокойство было вызвано тем фактом, что хотя горцами было разрешено приобретать не более трех пудов в одни руки, некоторые хотели получить десять [8, с. 60].

Выводы

Российское правительство на Кавказе проводило двойственную политику. С одной стороны, желая перетянуть на свою сторону кавказскую элиту, до того времени, пока продажа была ограничено разрешена, правительство продавало железо, а с другой стороны, не давало горцам возможности покупать его в необходимых объемах и использовать для военных нужд.

Только после 1798 года вышел указ, который разрешал из Астрахани и из Кизляра вывозить на Кавказ железо, медь, олово и свинец.

Все ограничения, которые правительства вводило на торговлю железом, вступали в противоречие с экономическими интересами дагестанского и русского купечества. Вопреки ограничениям и запретам, вводимых российским правительством на территории Дагестана, запрещенные товары все равно продолжали вывозить, в первую очередь железо для продажи на восточных рынках.

Вопросы регулирования торговли металлами на территории Кавказа неоднократно рассматривали и обсуждали в коммерц-коллегии и в Сенате, после чего на усмотрение губернатора разрешили вывозить из Астрахани казенное железо в небольшом количестве. Ограничения часто не соблюдались, и в случаях, когда продавались большие партии железа, коллегия иностранных дел отправляла запросы по таким нарушениям [8, с. 54].

Спустя 50 лет, к концу XIX века, даже когда поставки железа стали более стабильными, потребность в железе все еще оставалась большой [10, с. 33].

Российское правительство пыталось разными способами оказывать влияние на кавказских феодальных владетелей, но самыми эффективными были меры экономического характера и торговая политика.

Литература

1. Алиев, Б. Г. К вопросу о взаимоотношениях союзов сельских общин Дагестана с Россией в XVIII – первой половине XIX в. (торгово-экономический аспект) / Б. Г. Алиев // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2010. № 3 (23). С. 26–35.
2. Абдулпатахов, М. А. Торговый аспект взаимоотношений дагестанских владельцев с российскими военными властями на Северо-Восточном Кавказе в первой трети XVIII в (по материалам таможенных книг города Дербента) / М. А. Абдулпатахов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 3. С. 26–34.
3. Абдулпатахов, М. А. Еще раз к вопросу об особенностях взаимоотношений дагестанских владельцев с российскими военными властями в первой трети XVIII века / М. А. Абдулпатахов, Н. Н. Гарунова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 37, вып. 3. С. 35–42.
4. Гасанова, А. М. Земельные отношения в праве народов Дагестана XVIII – XIX вв. / А. М. Гасанова // Вопросы истории. 2022. № 5–1. С. 136–147.
5. Гарунова, Н. Н. Меновые дворы в системе мероприятий российского правительства по развитию торговли в Предкавказье в первой половине XIX в / Н. Н. Гарунова, П. М. Тагирова // Вопросы истории. 2021. № 5–1. С. 40–49.
6. Гарунова, Н. Н. К вопросу о роли города-крепости Кизляр в таможенной политике правительства на южных рубежах России в XVIII – первой половине XIX в. / Н. Н. Гарунова, З. Г. Иманахмедова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2021. № 1. С. 116–121.
7. Дударев, С. Л. К истории Северного Кавказа XVIII – начала XXI в. / С. Л. Дударев // Сборник научных статей и рецензий. – Армавир: АГПУ; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2022. 382 с.
8. Магомедов, А. Д. Металлургия и металлообработка Дагестана XIX В.: от традиционных к новым технологиям и ассортименту кузнечно-слесарных изделий / А. Д. Магомедов, Х. А. Юсупов // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2020. № 78. С. 54–60.
9. Магарамов, Ш. А. Западный Прикаспий в составе Российской империи (1722–1735 гг.): сборник архивных документов / Ш. А. Магарамов, Н. Д. Чекулаев. – Махачкала: МавраевЪ, 2020. 376 с.
10. Магомедов, Н. А. Торговые обороты Дербента в первой половине XIX в / Н. А. Магомедов // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2014. № 2 (38). С. 33–42.
11. Магарамов, Ш. А. Доходы российской казны на материалах Дербентского гарнизона Низового корпуса / Ш. А. Магарамов, Е. И. Иноземцева, Н. Д. Чекулаев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 1. С. 157–171.
12. Феодаева, Ф. З. Русско-дагестанские отношения во II половине XVIII – начале XIX в.: дис. ... канд. ист. наук; 07.00.00 / Ф. З. Феодаева. – Махачкала, 1971. 303 с.

Поступила в редакцию 11 марта 2024 г.

Принята 29 марта 2024 г.

UDC 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-3-7-13

Metals Trading Within Economic Relations Between Dagestan Territories and Russian Military Authorities in the Northeast Caucasus in the 18th – First Half of the 19th Centuries

P. M. Kazambieva, N. N. Garunova

*Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
patimat-kazambieva@yandex.ru, garunovanina@mail.ru*

Abstract. The article examines issues related to the trade of metals in the system of economic relations between Dagestan territories and the Russian military authorities in the Northeast Caucasus in the 18th – first half of the 19th centuries.

Archival documents that have not previously been published are involved in the research; based on their analysis, trade and economic aspects of the relationship between the Dagestan rulers and the Russian commandants on the acquisition of iron and a number of prohibited metals are considered. The issues of trade relations are linked with the policy of the Russian Empire in the North Caucasus.

Situations related to correspondence, reports, orders, decrees of commandants with the Dagestan rulers are analyzed.

Based on the approaches of microhistory, which make it possible to study the social practices of the past through the actions, lives, worldviews of certain people, through the development strategy of small societies, it is possible to rethink the history of the region and the everyday life of the population.

Keywords: metals, iron, trade, Russia, Dagestan, Caspian Sea, Derbent, economy, highlanders, duties, governor, rulers, commandant.

Received 11 March, 2024

Accepted 29 March, 2024